

Советско-финляндская война шла к концу. В ночь с 28 на 29 февраля 1940 года остатки 18-й стрелковой дивизии и 34-й танковой бригады вырвались из окружения. Но вырвались не все...

В 2004 году в издательстве «ПетроПресс» вышел мой роман-хроника «Гибель дивизии». Он имел большой успех. Ко мне стали обращаться люди из дальних городов с просьбой прислать эту книгу. Несколько писем пришло из Москвы. Одно из них стало для меня потрясением...

Анатолий Гордиенко

Писала 98-летняя Вера Исидоровна Кондратьева, жена командира 34-й легкотанковой бригады храброго комбрига Кондратьева, одного из героев моей книги. Эта танковая бригада сражалась вместе с 18-й Краснознаменной дивизией, и обе они почти полностью погибли, попав в окружение близ Питкяранты в 1940 году.

«Дорогой Анатолий Александрович! Примите слова благодарности за всё, что Вы делаете, чтобы воскресить и сохранить память о тех, кто не вернулся стой, как её называли, «непопулярной войны».

Во время войны я работала в Военной артиллерийской академии, до выхода на пенсию в 1951 году работала старшим научным редактором в издательстве «Наука».

...Посылаю Вам материалы и фотографию мужа, - писала она. - Может быть, Вы

сможете подробнее осветить события тех далёких сороковых годов. Буду рада получить Вашу книгу с автографом...»

30 ноября 1939 года 18-я стрелковая дивизия, разгромив финскую заставу в деревне Кясняселькя, начала наступление на Сортавалу. Перед самым началом войны дивизии неожиданно была придана 34-я легкотанковая бригада: около 100 танков, 3794 человек личного состава.

По плану Военного совета Ленинградского военного округа войска на 3-5-й день должны были овладеть Питкярантой, на 7-10-й день взять Сортавалу и Лахденпохью. После взятия этих городов наступление должно было развиваться по двум направлениям – левый фланг зайдёт в тыл финским войскам, оборонявшим Карельский перешеек, а правый пойдёт на Йоэнсуу.

18-я дивизия и 34-я танковая бригада вытянулись на узкой лесной дороге. Через две недели передние полки подошли к Питкяранте и были остановлены в хуторе Леметти и на железнодорожной станции Койриноя. 28 декабря финские войска отрезали их сзади, у Лавозера, стали разбивать на группы, окружать и уничтожать. Полки дивизии, танковые батальоны бригады оказывали ожесточенное сопротивление, нанося финнам ощутимые потери. Но силы таяли – пушки в лесу не могли вести прицельный огонь, а танки и вовсе

оказались без дела, более того, они стали обузой, загромаждая узкую дорогу, мешали продвижению войск. Легкие танки Т-26, БТ-2, БТ-5, имевшие тонкую броню и бензиновые двигатели, стали замерзать на сильном морозе.

В середине января 1940 года термометр показывал ниже сорока градусов. Танки, тракторы и автомобили нельзя было завести. Кончились запасы продовольствия, фуража для лошадей, не хватало боеприпасов. Привычные к холодам, умеющие отлично ходить на лыжах финские подвижные группы продолжали окружать пехотинцев и танкистов. В Леметти, собрав собрав боеспособные батальоны и роты, обосновались штабы дивизии и бригады. На крохотном пятачке соорудили землянки, вырыли траншеи, танки закопали в

снег и превратили их в орудия, которые очень досаждали противнику и помогали сдерживать его натиск. Всего в окруженном гарнизоне насчитывалось около 5 тысяч бойцов, более 100 танков, большое количество автомашин.

Люди замерзали и голодали. Командир бригады Кондратьев почти ежедневно шлёт командованию шифрованные радиogramмы. «Прошу сообщить, где группа, наступающая к нам на выручку в Леметти. Слышим

сильный ружейно-пулеметный огонь. Оказываем помощь огнем танковых пушек».

«Продуктов осталось только для раненых. 26 января сбрасывайте самолётами соль и сухари».

«Донесите в штаб корпуса – нет продуктов и нет сброса с самолётов». «Сброшенная соль рассеялась при падении. Дайте сегодня же соли, соли, соли». «76-му танковому батальону продукты не сброшены. Они уже 7 дней голодают». «6 самолётов сбросили всё противнику. Бросайте на крест на поляне».

«10 февраля сбросили самолётом 97 банок консервов и 7 кило хлеба. Разве это сброс!».

«Положение тяжелое. Несём потери. Ослабли окончательно». «Срочно помогите, держаться нет сил. 40 дней окружены, не верится, что противник силён, Освободите от напрасной гибели».

«Лошадей съели. Сброса не было. Раненых, тяжелобольных более 600 человек. Голод.

Цинга. Смерть».

...Группы красноармейцев, отправленных на выручку, наталкивались на завалы, на шквальный огонь засад, несли потери и отступали. Высшее командование решило подбодрить окруженных – в феврале 1940 года командир дивизии Кондрашов и комбриг Кондратьев награждены орденами Красного Знамени. Через штаб корпуса Кондратьев шлёт телеграмму жене в Москву : «Верочка, я здоров, горячий привет тебе. Радуюсь высшей награде. Целую».

А накануне окруженным передали шифровку о том, что командир 44-й дивизии Виноградов, комиссар Пахоменко и начальник штаба Волков расстреляны перед строем за то, что дивизия, попав в окружение на севере близ Суомуссалми, не смогла вырваться и оставила боевую технику. Этот приказ сыграл свою зловещую роль: в день прорыва командир бригады Кондратьев, комиссар Гапонюк, начальник штаба полковник Смирнов, комиссар 18-й дивизии Израецкий, понимая, что их ждет, застрелились в штабной землянке.

В ночь на 28 февраля остатки 18-й дивизии и 34-й бригады, находившиеся в Леметти, получив долгожданное разрешение на выход, собрав все силы, вырываются из окружения.

Одна колонна устремилась в сторону Кяснясельки и погибла, вторая пошла по заснеженному лесу и добралась к своим в Питкяранте, до которой было всего около 10 километров. Из окружения вышло 1237 человек. Раненый лейтенант-танкист вынес на себе боевое знамя бригады.

...Всё, что написано здесь, и свою книгу «Гибель дивизии» я послал Вере Исидоровне в Москву, попросил подробнее рассказать о муже. Вот строки из её письма: «Степан Иванович Кондратьев родился 28 октября 1895 года. На военной службе с мая 1915-го, был унтер-офицером, командовал взводом 143-го полка. В Красную Армию вступил в ноябре 1918-го. Служил командиром роты, батальона. Воевал против белых, учился. Во время гражданской войны в Испании, куда он поехал добровольцем в 1938 году, командовал интернациональным танковым полком, был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красного Знамени.

Я ждала его, и он благополучно вернулся из далёкой Испании. Мы лишь несколько дней пробыли вместе, а потом новая война, «непопулярная война» с финнами. Я ждала его и не дождалась. От однополчан получила письмо: «Наш славный героический комбриг Степан Иванович Кондратьев вёл себя храбро и решительно. Его тело было передано нам финским командованием 15 марта 1940 года. Он похоронен вместе с начальником политотдела Теплухиным, комиссаром бригады Гапонюком, начальником штаба Смирновым и начальником особого отдела Доронкиным в местечке Южное Леметти, могила № 13...».

Я узнала, что там стоит безымянная стела в память о погибших, и нет на ней ни одной фамилии. Но список погибших известен.

Заканчиваю письмо стихотворением, написанным мной недавно:

Не плачьте, женщины, о тех,
Кто не вернулся с поля боя.

Комбриг Кондратьев

Добавил(а) Administrator

08.09.10 14:26 - Последнее обновление 24.11.14 17:08

Они сражались до конца
И умирали стоя.
Но этот подвиг был забыт
И никому не нужен,
И только юная жена
Рыдала о погибшем муже».

Еженедельник «ТВР-Панорама»
(Республика Карелия)
№ 11, 10 марта 2010 г., с.21

Читайте так же: [Вести из архивов](#)